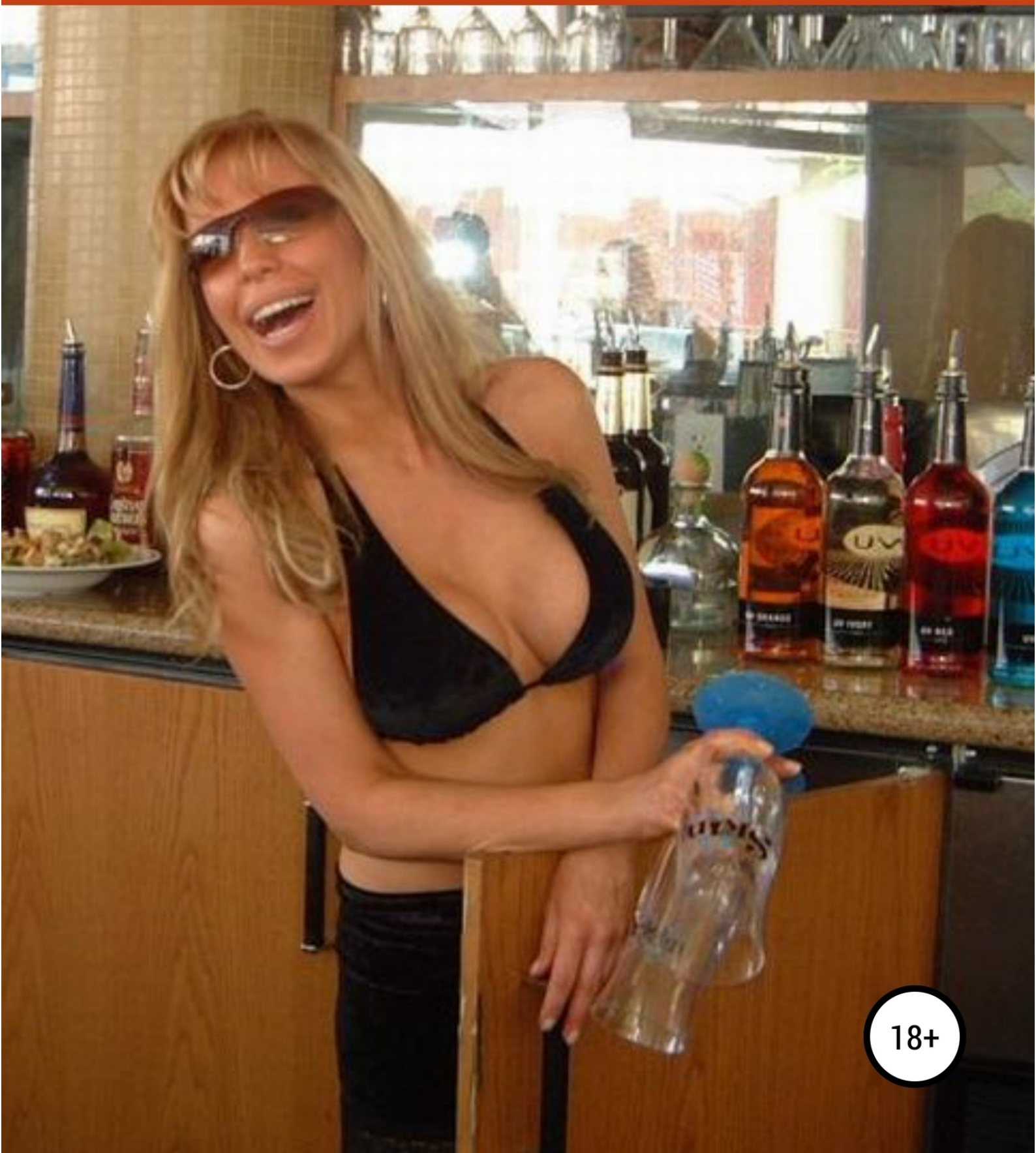


Андрей Мартынов

Колись, grande amore.



18+

Андрей Мартынов
Колись, grande amore

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Мартынов А.

Колись, grande amore / А. Мартынов — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

1981 год. Красивая, крутая барменша гостиницы «Москва», одной из лучших и дорогих гостиниц Ленинграда, уже год испытывает симпатию к москвичу Андрею. Большие сроки проживания Андрея в такой дорогой гостинице вызывают у опытной Алёны подозрения. И он очень небрежно для командировочного обращается с деньгами. Во время свидания Алёна так и не получает ответы на заданные вопросы. Но, кажется, они полюбили друг друга.

В оформлении обложки использовалась фотография с jo-jo.ru Девушки-барменши.
КОЛИСЬ, GRANDE AMORE.

1. Разоблачение.

Дверь холла украшенного зеркалами и электрическими подсвечниками со светящимися миниатюрными лампочками открылась широко, внезапно и без предупреждающего стука. Не спрашивая разрешения, в номер входила Алёна.

Просторный трёхкомнатный люкс ленинградской гостиницы «Москва-Интурист» был слабо освещён торшером, стоящим в глубине у бордовых плотных гардин рядом с журнальным столиком и коричневыми кожаными креслами. Надвигающиеся сумерки заглядывали через широкое окно с площади Александра Невского. Морозный вечер украшали пушинки январского снега. Программа новостей зимних будней 1981 года только начиналась. И с экрана большого цветного телевизора смотрело знакомое лицо диктора.

Алёна пересекла комнату, устланную толстым ворсистым ковром, и, не раздеваясь, плюхнулась в широкое кресло. Красивые ноги в шикарных новеньких замшевых сапогах она забросила на журнальный столик. Откинулась на спинку и, ни слова не говоря, прикрыла большие карие глаза. Андрей, утонув в кресле напротив, ожидал продолжение. Расстёгнутая бежевая финская дублёнка, тоже совсем новая, съехала на её плечи, открыв шею, украшенную толстыми золотыми цепочками.

Андрей мысленно связал новую дорогую модную одежду Алёны с заездом финских туристов, три дня проживавших в гостинице. Скорее всего, кто-то из иностранцев выполнил её заказ.

Она поёжилась в кресле и на секунду раскинула руки в стороны, сладко потянулась:
– Сделай, пожалуйста, кофе покрепче. И налей что-нибудь. Лучше коньячку.

Красивые глаза внимательно изучали реакцию Андрея. Ей было интересно, какой эффект она произвела своим неожиданным вторжением, первый раз за всё знакомство посещая его номер. Конечно, он должен быть очень удивлён. Да ещё слегка пьяненькая...

Андрей улыбнулся. Глупые вопросы он задавать не стал. Посмотрел на часы. Странно. Бар должен ещё работать. Скорее всего, Алёна закончила раньше, выпила на дорожку и закрыла свой пустовавший бар.

Но он-то чем обязан такому визиту? Андрей почти всегда останавливался здесь и жил подолгу. Он знал, что спецура в интуристских отелях работает исправно и следит за всем надёжно. И обслуживающему персоналу под страхом увольнения и испорченных характеристик запрещено без веской причины заходить в номера клиентов. Дежурную на этаже невозможно затасить в свой номер немножко выпить. Так чем же оправдана смелость барменши Алёны? Или она не так просто интересуется его персоной. Тогда с какой целью? Если она сама «стучит», что вполне возможно на такой работе и в таком месте, тогда у кого он вызвал подозрения? И, главное, чем? Очень интересный визит. Но, может быть, это просто взаимная симпатия? К тому же, выпила, и потянуло на развлечения. Интересно. Они почти год были знакомы. И всегда со счастливыми улыбками встречали друг друга.

Чуть больше года назад дождливой питерской осенью Олег захандрил лёжа в одноместном номере «Речной». Гостиница простенькая, городская. В номере душ, туалет, в комнате – кровать, журнальный столик, кресло, телевизор чёрно-белый. На этаже – буфет. Внизу – ресторан. Окна номера выходили на Неву. И внизу располагался Речной вокзал, закрытый на зимний период. Захандрил Олег. Всё ему не нравилось в эти ненастные дни. Да и деньги нормальные сделать не могли. Олег собирался домой в Москву. Тогда и Андрею тоже надо было уезжать: они работали вместе. Но недавно Андрей познакомился на Невском с одной красоткой и очень хотел остаться. В разговоре Олег сослался на то, что они живут в плохой гостинице, хотя сам её и организовал. И на вопрос Андрея, в каком отеле он хотел бы жить, Олег назвал «Москву». Гостиница – очень крутая. Интурист. С улицы попасть туда практически невозможно. Адми-

нистраторы по размещению взятки не брали, имея не плохие оклады и боясь увольнения при разоблачении. Всё для иностранцев. И Олег начал укладывать вещи. Андрей достал из своей сумки кожаную папку и, выходя из номера в верхней одежде, попросил подождать его два часа. А через три часа Олег, довольный всем, сидел за обеденным столом, накрытым белой скатертью и всякими деликатесами в трёхкомнатном номере «Люкс» в ленинградской гостинице «Москва – Интурист». Плохое настроение исчезло, и он звонил в ресторан, хотел что-то добавить к заказу.

Никакого чуда. Просто в этот дождливый питерский день Андрей закружился в своей стихии и вспомнил не так давно минувшие дни. С семидесятого года он работал на «Мосфильме». В самом сердце. В производственном отделе. Вначале администратором в съёмочной группе, чуть позже в должности зам. директора кинокартины. Напутствие его наставника – матёрого директора в преклонном возрасте Юзефа Рогозовского в первый рабочий день было коротким: «Запомни, в кино слова «нет» не существует». Подвигов во благо искусства совершалось много. А уж с достоинством войти в любую гостиницу в любой точке страны и добиться своего Андрей просто обожал.

Неторопливой походкой он пересёк вестибюль отеля «Москва». Секретарь директора, молодая симпатяшка непроизвольно подтянулась, увидев модного молодого человека с папкой в руках.

– Василич у себя? – не то что бы небрежно, но очень спокойно кивнул на дверь с табличкой «Директор гостиницы». Фамилию и имя директора он выяснил заранее, конечно.

– Как Вас представить?

– Андрей с «Мосфильма».

– Простите. Войдите, пожалуйста. Он один.

Улыбка была очаровательной: ну как же, она, конечно, его узнала.

Просторный кабинет директора, обставленный дорогой офисной мебелью, выглядел уныло из-за струившегося по стёклам холодного дождя и серого осеннего неба за окнами.

Обаяние на лице Андрея было неподдельным, когда он приближался к массивному столу – он ещё с тех мосфильмовских дней любил общаться с директорами разных предприятий, выпить рюмочку другую, обсудить разные проблемы. Руку Андрей протягивал уже с порога, как будто их связывало одно большое общее дело. Обменявшись рукопожатием, директор бегло прочитал письмо, адресованное ему лично руководством «Совинфильма», с просьбой оказать содействие в размещении сотрудников съёмочной группы к/к «Карнавал» (СССР – Англия, США) в вверенной ему гостинице... и т.д. Письмо было напечатано на настоящем красивом цветном фирменном бланке. Как бывалый человек, Андрей всегда брал эти бланки в разные поездки, уже не работая в кино. Текст он напечатал за углом в какой-то конторе полчаса назад за шоколадку.

– Пётр Васильевич, нас пока только двое. Я и художник-постановщик. Мы займёмся выбором природы, и хлопот с нами не будет. Остальная группа, человек тридцать приедет дней через двадцать. За это время я всё утрясу с «Интуристом». А пока два одноместных. Оплата наличными.

Пётр Васильевич на чуть-чуть задумался:

– Андрей...

– Просто Андрей.

– Андрей, дело в том, что у нас одноместные и двухместные номера все расписаны. Завтра заезд финнов большой. Возьмите «люкс», а после финнов я вас переведу в одноместные, если захотите.

«Разместить» – виза на письме «Совинфильма» была размашистой, рукопожатие крепким. Администратор за стойкой оформила всё быстро.

Олег улыбнулся, когда на бланке «Совинфильма» напротив своей фамилии Шувалов он увидел тире и должность – «художник-постановщик». Должно быть интереснейшая творческая работа:

– Я не согласен. Почему не режиссёр – постановщик?

Сам Андрей представлялся как организатор кинопроизводства, директор кинокартины.

Через два дня Андрей пригласил Петра Васильевича в «люкс» к Олегу на «день рождения». И зная, что тот откажется заглянуть, передал его жене заранее приготовленную огромную дорожную коробку шоколадных конфет, а самому директору – великолепный коньячный набор из трёх бутылок какого-то отборного. Их взаимная симпатия росла, когда Андрей непременно с каким-либо далеко не дешёвым сувенирчиком иногда заглядывал в кабинет. И в дальнейшем все вопросы с заселением он решал из Москвы по телефону в разговоре лично с самим Петром Васильевичем, заранее бронируя места для членов «съёмочной группы».

Так Олег забыл о доме, о Москве ещё на месяц. И стал активней делать деньги. А Андрей, исследуя гостиницу «Москва», познакомился с очень привлекательной барменшей Алёной.

Журнальный столик украсила нераспечатанная бутылка армянского коньяка высшей пробы, ваза с фруктами и шоколад. Аромат крепчайшего кофе заполнял гостиничный номер. Алёна оглядела всё вокруг с очаровательной улыбкой:

– Красиво живёшь. – И, сбросив ноги со стола, с явным удовольствием принялась резать лимон тонкими дольками.

Комнату пронизывал дух взаимной любви и дружбы.

– Помоги раздеться. Только не всю сразу, дурачок. – Наконец-то начиналось веселье.

Андрей помог снять дублёнку, ощутив потрясающий запах её тела. Мысли работали только в одном направлении – останется ли она на ночь и когда же ей «навязывать силовую», как шутят хоккеисты. Но что-то здесь не так. Похоже, его ждут сюрпризы. Опыт у Андрея был большой, но сейчас он не мог предугадать развитие событий. Алёна была далеко не простушка. Он это чувствовал и понимал.

Красивый был цвет коньяка в хрустальных бокалах и необыкновенный запах. Алёна потирала ладошки. Они чокнулись, и она с наслаждением сделала глоток. Карие глаза выражали недовольство, когда она вопросительно оглянулась на Андрея и на нетронутый бокал.

– Алёнушка, ну я же не пью. Ты же знаешь.

Андрей налил себе и чокнулся только ради приличия, что бы поддержать компанию. Бокал поставил обратно на столик.

Андрей радовался её приходу. С ней было весело и просто. Хотя дальше долгих разговоров в баре, когда было мало посетителей, их отношения не распространялись. Говорили о чём угодно, шутили над чем угодно. Андрей всегда помнил о ней и даже скучал иногда. И вот случилось: она пьёт коньяк в его номере и, кажется, не собирается останавливаться. Ведь это же настоящее свидание, придуманное самой Алёной. Ведь думала же она о нём.

Андрей был блондин с голубыми глазами. Выше среднего роста. Модно одет. В бар входил уверенной походкой, зная, что всегда притягивает к себе внимание посетителей. И это нравилось Алёне. На ценники не смотрел. Просто заказывал, что хотел, улыбкой лаская красивое лицо Алёны. Откровенно любовался распушенными каштановыми волосами и большими карими глазами. Это тоже нравилось Алёне и её родинка на правой щёчке заманчиво просилась на поцелуй.

Как-то, а Андрей уже продолжительное время жил в «Москве», Алёна поинтересовалась, чем он занимается. То, что он москвич и находится в командировке, она уже знала. А вот интересно, чем он занимается, где работает, почему так часто приезжает. И Андрей, пристально глядя ей в глаза, с увлечением рассказывал, как трудно пишется этот проклятый сценарий, как много работы в архивах, с каким большим количеством людей необходимо встретиться и разговаривать их в нужном направлении. В общем, работы много. Хорошо, что ещё никто не торо-

пит с написанием, понимая всю сложность темы. Алёна слушала внимательно. Но иногда ему казалось, что она сдерживает смех в самых не подходящих для веселья моментах. Это удивляло, ведь он рассказывал правдивую историю о написании сценария. Он знал, как работают сценаристы в съёмочных группах. И придаться к его рассказу было невозможно. Странно. В дальнейшем Алёна каждый раз с улыбкой интересовалась, как ему пишется.

Она сделала ещё глоток и закурила Winston, подойдя к широкому окну. Метель засыпала Питер трудно проходимыми сугробами. Внизу тяжёлая техника убирала снег с проезжей части, стараясь не создавать пробки. Андрей тоже подошёл к окну и тоже любовался жизнью большого города. Слева мост Александра Невского, перекинутый через скованную льдом Неву, открывал дорогу на Весёлый посёлок. Справа купола Александра Невской лавры напоминали, что Бог любит детей своих и всегда придёт на помощь верующим в него.

Темнело быстро, но уличные фонари ещё не освещали дорогу спешащим на морозе ленинградцам. В номере было тепло и уютно. Андрей почему-то не решился обнять Алёну, и они отошли от окна. Снова сидя в кресле, Алёна теперь ухаживала за собой сама. Подлив себе коньячку, чокнулась с нетронутым бокалом Андрея и слегка поморщилась, выпив до дна. От лимонных долек поморщилась ещё горше:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.